

"Нам пора вставать. Позже нам еще предстоит войти во дворец, чтобы подать чай императору". Сон Сон вывернулся из его объятий, велел слугам принести лекарства от похмелья и достал из шкафа одежду, чтобы помочь Ли Сяо одеться. Однако тот совершенно не хотел сотрудничать и даже плюхнулся к нему на руки, сказав: "У этого мужа болит голова".

Сон Сон позволил ему прислониться к себе: "Тогда давай пока не будем вставать. Ты можешь сначала выпить немного лекарства, а потом вздремнуть".

В любом случае, император его очень любил. Если бы он знал, что Ли Сяо не может встать, чтобы подать чай, потому что у него болит голова, он бы не стал его винить. Сон Сон как раз собирался послать кого-то, когда руки снова обхватили его талию. Ли Сяо прижался лицом к мягкому животу Сон Сона. Сон Сон не знал, о чем он думает, и мог только сказать: "Я pošлю гонца во дворец и скажу, что погода слишком холодная, дороги скользкие, потребуется некоторое время, прежде чем мы прибудем. У тебя останется время, чтобы немного поспать?"

Ли Сяо прислонился к нему и молчал некоторое время, пока не принесли суп от похмелья. Сон Сон поддержал его и помог выпить. Наконец Ли Сяо сказал: "Забудь об этом. Пора вставать".

Сон Сон помог ему одеться, увидел, что тот продолжает смотреть на него, и несколько смущенно спросил: "У меня что-то на лице?"

"Нет". Ли Сяо отвел взгляд. Они подготовились соответствующим образом и сели в карету, чтобы въехать во дворец.

Снег шел целый день и ночь, но дорога ко дворцу была уже выметена. Карета покатилаь вперед. Взяв в руки грелку, Сон Сон приподнял занавески, чтобы выглянуть наружу. Холодный воздух со свистом пронесся мимо, и случайная снежная пыль полетела ему в лицо и на шею.

Сон Сон вздрогнул и быстро отпрянул назад, сказав: "Это первый снег в этом году. В следующем году мы наверняка соберем огромный урожай".

Ли Сяо поднял подбородок: "Если тебе очень холодно, этот король может согреть тебя".

Сон Сон посмотрел вниз и сказал: "Когда мы вернемся, давай поедем горячий суп. Ваше высочество уже ел это с кем-нибудь?"

"Никогда". Его голос звучал ровно. Сон Сон внезапно вспомнил. Ли Сяо был отравлен, когда ему было всего 11 лет. В армии все продолжали относиться к нему с уважением и страхом. Даже его самые преданные подчиненные беспокоились о том, чтобы стимулировать его.

Но к такому блюду, как горячий суп, который лучше всего подходит для совместного употребления группой людей, он, естественно, не стал бы присоединяться. Это нарушило бы настроение других людей.

Сон Сон улыбнулся и сказал: "В будущем я буду есть его вместе с вашим высочеством. Горячие горшочки, которые я готовлю, очень вкусные. Я обещаю, что после того, как вы съедите его один раз, вы захотите съесть его снова".

"Хорошо".

Когда они добрались до места назначения, император и императрица уже ждали их. Сон Сон выразил им почтение вместе с Ли Сяо и подал каждому из них чай. Затем император сказал: "Садитесь, пообедайте с нами. Позже мы сможем позвать и других твоих братьев и сестер".

Сон Сон только что вошел в королевскую семью. Сегодня он должен был встретиться и поприветствовать их. Он согласился и начал вести светскую беседу с двумя старейшинами.

Об этом императоре, Хун Рене, говорили, что он очень благосклонен. По отношению к своим женам и детям он был исключительно добр. Из всех его жен его любимой была предыдущая императрица. Есть поговорка: люби дом и все, что с ним связано. Поэтому из всех своих сыновей император любил Ли Сяо. Конечно, это еще и потому, что когда Ли Сяо был совсем маленьким, он уже был очень умным и симпатичным. Он сидел рядом с Ли Сяо, не в силах удержаться от того, чтобы не понаблюдать за ним со стороны.

Он знал, что Ли Сяо был очень красив. Когда он улыбался, то выглядел еще более живым и красивым, словно бессмертный, спустившийся на землю. Говорили, что когда ему было 8 лет, он отправился с императором к людям из народа Цзин. Даже люди из чужой страны похвалили Ли Сяо: "У него внешность дракона и феникса, даже небеса согласятся". Похоже, что красивые люди действительно не разделены национальными границами. Сон Сон не смог удержаться от улыбки, его взгляд переместился с резких бровей Ли Сяо на его прямую переносицу, затем на слегка изогнутые губы. Середина губ Ли Сяо имела естественную остроту. Когда он сжимал губы, это создавало ощущение суровости, однако Сон Сон прекрасно знал, насколько они мягкие.

Словно почувствовав его взгляд, Ли Сяо вдруг посмотрел на него. Сон Сон тут же отвел взгляд. Как раз в этот момент объявили: "Кронпринц прибыл..."

Мужчина стоял у входа, счищая снег со своих ног. Он снял плащ, затем поднял занавески, чтобы войти. Улыбаясь, он учтиво поклонился императору и императрице: "Этот сын выражает почтение отцу и матери. Пусть отец получит великий мир, а мать - великую удачу".

"Очень хорошо." сказал Хун Рен, улыбаясь: "Иди, поприветствуй своего шурина".

Кронпринц повернулся для приветствия: "Брат, шурина".

Сон Сон встал, чтобы ответить на приветствие. Ли Сяо сказал в сторону: "Мы все одна семья, не нужно быть формальным".

Кронпринц улыбнулся. Когда его взгляд встретился со взглядом Сон Сона, он на секунду приостановился. Затем он занял место напротив них.

Кронпринц был 3-м сыном императора, рожденным от нынешней императрицы Цинь. Напротив него сидела 2-я принцесса, которая уже была замужем. Внешне он был немного похож на Ли Сяо, но с небольшими чертами учености и доброты императора Хун Рена. Неудивительно, что люди всегда называли его кроликом. По сравнению с Ли Сяо, его черты лица действительно были более мягкими.

В это время император вдруг сказал: "Сяо-эр. Твоя бабушка сегодня нездорова. Погода слишком холодная, поэтому я не пригласил ее к нам. Ты можешь взять с собой Сон-эр, чтобы поболтать с ней, а потом вернуться в столовую, чтобы встретиться с остальными".

"Этот сын выполнит ваше приказание".

Сон Сон извинился и вместе с Ли Сяо вышел за дверь. Сразу же он вздохнул и сказал: "Почему, как только прибывает кронпринц, император сразу же выгоняет нас?"

"Возможно, он боится, что я буду использовать 3-го брата для тренировок?"

Сон Сон рассмеялся: "В конце концов, это же кронпринц. Как ты мог всегда быть таким высокомерным и несдержанным".

"Ну и что с того, что он кронпринц? Я тоже был кронпринцем раньше".

Как бывший кронпринц, чтобы спокойно говорить такие вещи, Сон Сон не знал, сказать ли ему, что отношение Ли Сяо было слишком выверенным, или сказать, что его отношение было слишком дерзким. Он взял Ли Сяо за руку и сказал: "Ваше высочество... даже если вы больше не наследный принц, вы все равно исключительный человек".

Он почувствовал боль за Ли Сяо. Борьба между королевскими семьями всегда была жестокой. В истории павшие таланты, такие как Ли Сяо, могут только расти, а не уменьшаться. События, произошедшие все эти годы, явно не были простыми. В своей прошлой жизни, хотя он долгое время бродил по дворцу, он никогда не слышал, чтобы Ли Сяо мстил... Нет, это неправда. После того как Ли Сяо получил трон, он изрядно покромсал премьер-министра и его старшего сына. Остальные члены семьи Цинь были изгнаны. Что, если люди, отравившие его, были...

Сон Сон подумал об императрице, у которой было такое нежное и спокойное лицо перед императором, и почувствовал легкое сердцебиение.

"О чем думает Сон-эр? Почему твоя рука вдруг стала ледяной?"

"Ни о чем". Сон Сон вернулся к своим мыслям: "Я тут подумал, знает ли вдовствующая

императрица о нашем браке. Если я вдруг пойду к ней, не напугаю ли я ее?".

Ли Сяо взял его за руку и тепло сказал: "Вдовствующая императрица очень хорошо знает мои дела. Еще до нашей свадьбы она нетерпеливо уговаривала меня привезти тебя к ней".

"Вдовствующая императрица хорошо к тебе относится?"

"Естественно". Ли Сяо сказал успокаивающим тоном: "Из всех моих братьев вдовствующая императрица любит меня больше всех".

Сон Сон ответил с некоторой завистью: "Тебе повезло".

"В будущем люди, которые любят меня, будут любить и Сон-эр".

Глаза Сон Сона вспыхнули. Несмотря на то, что он хорошо контролировал себя, в его глазах все же появился легкий намек на предвкушение.

Они прошли весь путь до дворца Тайе и неожиданно увидели вдовствующую императрицу, которая в данный момент направлялась к выходу. Вдовствующей императрице было уже 70 лет. С помутневшим зрением и больными ногами она увидела идущего к ней Ли Сяо, и даже не сразу поняла, что происходит, пока тот не остановился перед ней и не позвал бабушку. Она мгновенно восстановила внимание и поспешно сказала: "Сяо-эр пришел ко мне? Быстрее, заходи скорее. Я как раз собиралась пойти в зал Чжаоян, чтобы увидеть новую невесту".

"Это Сон-эр, старший сын семьи Сон. Этот внук уже рассказывал вам о нем".

"Иди сюда". Вдовствующая императрица помахала рукой Сон Сону и подозвала его ближе. Ее взгляд скользнул по его утонченным чертам лица, затем переместился вниз, чтобы рассмотреть остальные части его фигуры, а затем с улыбкой сказала: "Хороший ребенок. У Сяо-эр хороший глаз. Проходи скорее. Бабушка приготовила для вас двоих много вкусных блюд".

Сон Сон немного неловко посмотрел на Ли Сяо. Тот улыбнулся и последовал за ним.

Сон Сон вдруг понял, как сильно старшее поколение любит Ли Сяо. Если бы он не видел, какие красивые и роскошные одежды и прически носила вдовствующая императрица, он бы подумал, что она обычная старуха.

Она приказала кому-то принести готовые закуски и десерт, затем поручила достать давно приготовленные подарки и с улыбкой сказала: "Сяо-эр сказал мне заранее. У бабушки, как у любой женщины, много драгоценностей и украшений, но тех, которые могут использоваться мужчинами, не так много. Только что я позвала человека, чтобы он принес тебе 100 золотых. Позже не забудь взять их с собой".

Ли Сяо сказал: "Спасибо, бабушка. Сон-эр больше всего любит золото".

Сон Сон услышал его слова и тут же бросил на него взгляд. Кто так говорит?

Однако императрица ухмыльнулась: "Хорошее дитя. Кто не любит золото? Сон-эр так любит золото. В будущем он обязательно заработает для тебя много золота".

"То, что сказала бабушка, очень разумно. Дед Сон-эр был старым купцом Фу. По умению делать деньги, если бы он сказал, что он второй, никто бы не осмелился назвать себя первым".

Двое повторяли одно за другим и превозносили Сон-эр до небес. Сон Сон не знал, что сказать в ответ, кроме как тихонько посмеиваться. Пока они болтали, время пролетело очень быстро. Ли Сяо посмотрел на время и попросил отпустить его, чтобы отвести Сон Сона в столовую.

Вдовствующая императрица лично проводила их до самой двери, неожиданно сунула что-то в руку Сон Сону и, улыбаясь, сказала: "Если в будущем Сон-эр будет нечего делать, ты можешь навесить эту старую бабушку и поговорить, хорошо?".

Сон Сон поспешно кивнул и сказал: "Берегите себя".

"Ай. Иди." Улыбаясь, вдовствующая императрица смотрела, как они уходят. Ее Момо помогла ей вернуться в дом и сесть: "Какой несчастный ребенок. Теперь, когда он вместе с Сяо, они хотя бы смогут заботиться друг о друге".

"Ваше величество отдали такой важный предмет этому ребенку..."

"Я уже стара. Мои глаза затуманены. Даже если во дворце есть проблемы, у меня нет сил их решать". Она закончила и замолчала на некоторое время: "Здесь есть люди скупые и ненасытные. Дашь ей немного сладости, а она все равно хочет еще. Сяо-эр подобен горе, он неподвижен. Она хочет большего, поэтому ему остается только наступать на него, давить, пока он не сможет больше стоять..."

Ее палец указывал над головой: "Чтобы она могла подняться туда".

Момо посмотрела вниз и ответила тоненьким голосом: "Есть информация из поместья императорского наставника. Некоторое время назад, когда у Пин Вана в его поместье произошел приступ, это случилось из-за человека из Дечжоу".

Вдовствующая императрица снова замолчала, а затем внезапно рассмеялась. Она подняла свою чайную чашку, открыла крышку и отбросила листья: "Император слишком добр. Он не понимает Сяо-эр".

"Ты имеешь в виду..."

"Думаешь, Сяо-эр принял его?" Вдовствующая императрица сказала: "С чего бы ему соглашаться?" Если бы это была я, я бы тоже не согласилась".

Снаружи Сон Сон прошел за угол и посмотрел вниз на вещь в своей руке. Он тут же сильно дернул Ли Сяо: "Это..."

"Этот король уже говорил, что бабушка любит меня и всех, кто со мной связан". Ли Сяо оглянулся и сказал: "Это жетон, который предыдущий император подарил вдовствующей императрице. Любой, кто увидит этот знак, должен относиться к нему так, как если бы лично увидел предыдущего императора и вдовствующую императрицу. Даже если мой отец захочет забрать твою жизнь, увидев этот жетон, он будет вынужден сохранить ее. Даже если ты захочешь войти и выйти из дворца в будущем, ты сможешь делать это свободно".

Сон Сон не мог сдержать своего волнения: "Это значит, что даже если в будущем ты будешь беспорядочно болтать, я не буду бояться, что тебе отрубят голову!".

".... " Ли Сяо ничего не сказал.

Сон Сон продолжил. "Почему вдовствующая императрица дала мне это?"

"Потому что Сон-эр очень симпатичен".

Впервые Сон Сон получил такую заботу от старейшины, его сердце мгновенно почувствовало уют. Он обнял его руку потеплее и с восторгом сказал: "Неудивительно, что кто-то сказал, что я похож на паразита. Мне нужно только ухватиться за угол одежды вашего высочества, тогда даже я смогу получить возможность прикоснуться к солнцу".

Ли Сяо перевернулся на бок, сузил глаза и сказал: "Кто назвал тебя паразитом?"

"Просто шучу". Сон Сон улыбнулся, но Ли Сяо уже воспринял это как правду. Он на секунду посмотрел на Сон Сона, и в его глазах появилось что-то слабое. В тот самый момент, когда Сон Сон подумал, что сейчас произойдет еще один приступ, он внезапно повернулся, потянул Сон Сона за руку и продолжил идти вперед.

Затем до ушей Сон Сона донесся тихий голос: "Сон-эр подобен небесной шелковой парче. Смертные недостойны даже взглянуть на тебя, не говоря уже о том, чтобы понять, насколько ты удивителен".